

Матео был рад, что его зрение улучшилось, поскольку с того места, где он стоял наполовину позади отца, он мог видеть, что они, похоже, запускают программу распознавания лиц. Хотя он не хотел находиться далеко от отца в этом странном месте, Матео с любопытством сделал несколько шагов в сторону компьютеров. Он пропустил неловкий полуоборот, который сделал его отец, когда понял, что уголок, в котором он намеревался стоять, уже занят двумя вооруженными охранниками.

В этот момент к Брюсу и Стиву подошел высокий темнокожий мужчина, и у Матео создалось впечатление, что он главный, поскольку длинное черное пальто и повязка на глазах придавали ему довольно злобный вид. Его заметила стройная женщина с темными волосами и смущенно улыбнулась ему в ответ.

Матео так и хотелось исследовать и посмотреть, чем занимается каждый компьютер ("они все должны делать что-то свое, иначе зачем их столько?" - подумал он), но количество людей вокруг немного стесняло его, и он решил задержаться возле стола. Казалось, он вполне слился с ним, поскольку никто не обращал на него ни малейшего внимания. Еще одна вещь, которая сдерживала его желание исследовать, - это общее ощущение напряжения и тревоги, которое, казалось, витало в воздухе.

Смуглый мужчина в длинном черном пальто, казалось, старался быть вежливым с отцом Матео, за что тот был ему благодарен, поскольку было совершенно очевидно, что главный парень вооружен. Однако было также очевидно, что его манеры и спокойствие были вынужденными, по тому, как мужчина держал плечи, было видно, что он недоволен ситуацией.

Если бы он не хотел остаться счастливым и не попасть под всеобщее внимание, Матео посмеялся бы над глупостью этой сцены. Они бывали во многих стрессовых ситуациях, и у его отца не срабатывал предохранитель, почему же они обращаются с ним так, будто он взорвется, когда кто-то чихнет? Матео заметил, что два охранника в дальнем конце комнаты, казалось, не сводили глаз с его отца, а не искали подозрительную активность.

Матео уже почти собирался высказать свои наблюдения в обвинительной манере, когда Наташа жестом велела Брюсу следовать за ней. Как бы ему ни хотелось остаться и понаблюдать за командной комнатой, Матео решил перестраховаться и последовал за отцом. Брюс уже вошел в профессиональный режим, который ассоциировался у Матео с отцом, усердно работающим над лечением пациента. Его рукава были закатаны, а в глазах был блеск, показывающий, что он включил свой мозг, чтобы быстро соображать. Матео рысью направился к знакомой фигуре и последовал за ней. Он думал, что теперь они не будут в центре внимания, но прежде чем дверь закрылась за ним, он почувствовал на спине несколько пар глаз.

Они шли по еще более серым коридорам, пока в конце концов Наташа не провела их в лабораторию, после чего покинула их, так как, очевидно, у нее было какое-то задание. Брюс наблюдал, как Матео бродит по комнате и внимательно изучает каждый элемент оборудования, а когда он закончил, вернулся к отцу. Комната была девственно белой, без следов прежнего использования, чему Матео удивился; они не привыкли пользоваться совершенно новым оборудованием.

"Итак, почему ты здесь? Что они хотят, чтобы ты сделал?" спросил Матео.

"Тессеракт - это какой-то необычный источник энергии, который испускает сильное гамма-излучение, и поскольку это моя специализация, они хотят, чтобы я отследил его. Я должен составить алгоритм отслеживания, чтобы все масс-спектрометры сканировали его, и попытаться определить его приблизительное местонахождение", - объяснил Брюс.

"Значит, много проб и ошибок и много математики? Пойду-ка я посижу вон там и порисую", - сказал Матео и направился к лабораторному столу, прислоненному к стене. Столешница находилась на уровне его груди и была лишена каких-либо поручней или полезных зазоров для ног. Поэтому, несмотря на все попытки Матео забраться на лабораторный стол, у него ничего не получилось.

Брюс посмеивался над тщетными попытками сына забраться на стойку, а затем подошел к нему сзади и взял его на руки. Матео возмущенно зарычал, но, устроившись поудобнее, благодарно улыбнулся Брюсу. Его место было наполовину скрыто от двери высокой колонной шкафов, что давало Матео возможность укрыться от посторонних глаз из коридора.

"Тебе не слишком холодно? Я не думал об этом, но мы уже давно не были слишком далеко от экватора", - спросил Брюс. Он тоже не сказал этого, но кондиционер в этой комнате был эффективнее, чем все, что они испытывали в своих домах. Ему самому было немного прохладно, но Брюс всегда считал, что в лаборатории ему лучше находиться в прохладном помещении, это помогало ему быть бодрым и внимательным.

"Я в порядке", - сказал Матео.

Зеленая рубашка и коричневые брюки Матео были толще и теплее, чем большинство людей в Индии, но все же они были рассчитаны на сухой сезон. Матео родился в Англии, но за последние пять лет его тело, скорее всего, привыкло жить в теплых странах, поэтому Брюс накинул куртку на плечи сына. Матео закатил глаза на действия мужчины, но с удовольствием закутался в куртку, которая пахла его отцом.

В итоге Брюс провел следующие три часа, играя с компьютерами, пытаясь разработать базовый алгоритм слежения, чтобы попытаться определить местоположение тессеракта. В это время Матео сидел в углу и зарисовывал то, что мог вспомнить о самолете, который доставил их туда, а затем логотип в виде орла, который был на стене комнаты управления.

Когда стало очевидно, что его отец, вероятно, слишком глубоко погружен в работу, чтобы понять, что он, скорее всего, проголодался, Матео обвел взглядом комнату и искал что-нибудь, напоминающее холодильник. На другой стороне комнаты стоял металлический контейнер, который, казалось, подходил под описание, поэтому Матео соскользнул со стойки и осторожно прокрался по комнате, стараясь не потревожить работающего человека. К счастью, дверь открылась бесшумно, и Матео усмехнулся, обнаружив различные бутерброды и воду в бутылках.

Брюса выдернули из раздумий, когда рядом с его правой рукой поставили запечатанный напиток и сэндвич. Он проследил путь тарелки до своего улыбающегося сына, стоящего по другую сторону лабораторного стола.

"Не забудь поесть сегодня, не годится, чтобы ребенок был твоим воспитателем", - сказал Матео добрым тоном. "Я не видел тебя таким рассеянным с той вспышки бешенства в Конго".

"Извини, Матео, это не может быть слишком весело для тебя", - вздохнул Брюс и снял очки, чтобы протереть глаза.

"Ты не мог оставить меня в Калькутте, а это важная работа. Не многие дети могут сказать, что их родитель помог спасти мир", - заметил Матео.

"Это все равно несправедливо по отношению к тебе", - сказал Брюс, откусывая от бутерброда.

"Я уверен, что мог бы развлечь себя, побродив по городу, хотя я не уверен, что это хорошая идея. Я могу взять агента и пойти в свою комнату за книгой", - озвучил свои идеи Матео. "А когда все закончится, Щ.И.Т. будет должен тебе, и они могут взять нас в тур по Америке, чтобы я мог посмотреть достопримечательности, а ты был в безопасности".

Брюс улыбнулся решению Матео, но прежде чем ребенок успел уйти, он быстро высунул голову из дверей лаборатории. Как и ожидалось, снаружи стояли два вооруженных охранника в каждом конце коридора. Его появление из лаборатории привлекло их внимание, и он обратился к одному из них в, как он надеялся, не угрожающей манере.

"Здравствуйте, я хотел бы узнать, есть ли кто-нибудь, кто мог бы отвести Матео в нашу каюту? Он хочет взять книгу", - объяснил он вежливым и дружелюбным тоном.

"Я посмотрю, есть ли кто-нибудь свободный, чтобы сопровождать его", - коротко ответил охранник.

"Спасибо", - Брюс повернулся и направился обратно в лабораторию. Он жестом попросил Матео подождать с ним, "кто-то идет".

Пока они ждали, Матео вскарабкался на стойку и сел рядом с Брюсом, слушая, как тот рассказывает упрощенную версию того, над чем он работает. Через десять минут их разговор прервался, когда двери снова открылись и вошел еще один агент ЩИТа.

В то время как большинство людей, которых Брюс видел в компании, были одеты в черные боевые костюмы, этот человек был одет в элегантный костюм, слегка помятый. Усталый взгляд его глаз свидетельствовал о том, что он, скорее всего, недавно не отдыхал, что и объясняло состояние его костюма.

Из-за редющей линии волос мужчина выглядел старше своих лет, но Брюс догадался, что ему, вероятно, около пятидесяти. Его голубые глаза выглядели скорее добрыми, чем жестокими, и мужчина совсем не выглядел подавленным тем, что ему пришлось войти в одну комнату с Брюсом.

"Здравствуй, я агент Фил Коулсон, я подумал, что мог бы отвести Матео в ваши комнаты, если вы все еще хотите?" сказал Коулсон мягким тоном.

Матео уже нравилось, что этот человек спрашивал его мнение напрямую, а не полагал, что Брюс принимает решения за него. Хотя у мужчины на бедре висел привычный пистолет, он не выглядел угрожающим, и Матео слегка расслабился и благодарно улыбнулся.

"Если вы не возражаете, я бы хотел взять книгу из своей сумки", - вежливо сказал он.

"Я совсем не против, мы вернемся через полчаса или около того", - ответил Фил, посмотрев на Брюса в поисках разрешения.

Брюсу не очень нравилась идея упустить сына из виду, но агент, стоявший перед ними, по крайней мере, выглядел приличным. Другой парень не был слишком встревожен этим человеком, что всегда было хорошим знаком; он не стеснялся выражать свое недовольство по поводу этих двоих за дверями лаборатории. А Коулсон был одет в костюм, что говорило о том, что он был выше среднего вояки и, следовательно, был достаточно важен, чтобы его не преследовали и не останавливали другие. Он также попытался быть ободряющим и вежливым с Брюсом, что принесло ему дополнительные бонусы.

"Спасибо, агент Коулсон", - сказал Брюс в знак одобрения.

"Так чем вы занимаетесь?" спросил Матео, как только они вышли из дверей и пошли по коридору.

"Я один из подчиненных директора Фьюри, я принимаю его приказы и слежу за тем, чтобы они выполнялись", - туманно объяснил Фил.

"Вам нравится ваша работа?"

"Меня бы здесь не было, если бы не нравилось", - сказал Коулсон с забавной улыбкой.

"Если я тебя раздражаю, просто скажи, и я заткнусь", - сказал Матео, неправильно истолковав его взгляд. Он знал, что многие взрослые считают детей раздражающими, и не хотел раздражать человека, который пожертвовал временем, чтобы помочь ему.

"Ты не раздражаешь, просто приятно видеть кого-то увлеченного и любопытного. События сделали всех здесь довольно напряженными", - поспешно поправил он ребенка. "Так кем ты

хочешь стать, когда вырастешь?"

"Я буду врачом, как папа, и буду помогать людям", - с уверенностью сказал Матео. "В Индии он был очень популярен за то, что помогал нуждающимся, которые не могли позволить себе обычную медицинскую помощь".

"Это там ты встретил своего отца? Тебе там нравится?" спросил Фил, и Матео не упустил внезапный интерес, который мужчина проявил к новой теме.

"Да, мне нравится. Язык легкий, культура прекрасная, к тому же ты можешь что-то изменить. Отца там обожают, потому что он помогает людям и просит их платить только то, что они могут. Мы смогли жить счастливо, пока помогали людям. Может, папа и не был богатым, но у меня было такое детство, которое не сравнить ни с чем", - защищаясь, сказал Матео.

"Я рад, что ты так считаешь, ты, конечно, выглядишь более уравновешенным подростком, чем многие подростки и даже некоторые молодые агенты, которых я встречал", - сказал Фил.

"Не похоже, что вы так уж осуждаете мои отношения с отцом, я думал, что вы будете таким же, как остальные члены Щ.И.Т., которые, кажется, готовы выпрыгнуть в окно, если мой отец посмотрит на них", - Матео аналитически посмотрел на Фила.

Коулсон остановил Матео в небольшом алькове в стороне от главного коридора. Когда он полностью завладел вниманием ребенка, он сказал серьезным тоном: "У меня есть доступ к большему количеству информации, чем у среднестатистического агента, и у меня есть открытый ум, чтобы понять, что чье-то прошлое - это не обязательно то, каким оно будет в будущем. Я знаю, что ваш отец готов на все ради вас, а злой человек не способен на любовь. Поэтому твой отец, возможно, немного зол, но я знаю, что он хороший человек".

Матео смотрел на этого человека и пришел к окончательному выводу, что этот человек ему нравится, без всяких сомнений.

"Итак, если вы один из лучших людей Фьюри, почему у вас есть время, чтобы проводить меня в мою комнату и обратно? Наверняка у вас сейчас есть дела поважнее?" спросил Матео, когда они дошли до помещения, где размещались все находящиеся на борту корабля.

"Сейчас идет миссия по перехвату Локи и, надеюсь, его остановке, так что пока мы ждем отчетов об успехах, у меня есть немного свободного времени. Я подумал, что, возможно, буду менее пугающим, чем некоторые другие агенты", - объяснил Фил.

"Спасибо вдвойне, что пришли", - сказал Матео, когда агент нажал кнопку, чтобы открыть определенную дверь.

"Это комната, которую вы с отцом пока делите, она не очень большая, но на борту

Геликарриера нет ни одной комнаты", - мрачно заметил Коулсон.

"Здесь есть кровать, это лучше, чем в некоторых местах, где я жил", - обнадеживающе сказал Матео, думая о своем шкафе.

Матео заметил свою сумку на одной из кроватей, рядом с личной сумкой Брюса и медицинской сумкой. Он быстро открыл ее и порылся в ней в поисках своей любимой книги "Робин Гуд".

"Для чего они?" Матео указал жестом на решетку, установленную высоко в стене, когда они начали возвращаться в лабораторию.

"Вентиляционные отверстия, очевидно, для циркуляции воздуха, но также один из наших агентов мог бы использовать их для навигации геликарриера. Это полезно в случае вторжения, так как мы можем пройти через корабль незамеченными", - объяснил Фил. "Схема очень запутанная, но если у вас есть ум, то вентиляционные отверстия на самом деле являются более быстрым способом перемещения по Геликарриеру, чем коридоры".

"Это было бы полезно", - согласился Матео.

<http://tl.rulate.ru/book/92386/2978330>